

ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО ТА ІСТОРІОГРАФІЯ ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ

Панин Максим

*Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, студент 3 курса
Научный руководитель: д. и. н., проф. Гребцова И.С.*

Представления о международных отношениях в Восточной Европе по материалам древнерусского жития Евстратия Печерского (XIII в.)

Надана стаття розглядає історію міжнародних відносин у Східній Європі за матеріалами давньоруського житія Євстратія Печерського. Автор простежив: які народи згадуються в джерелі і в якому контексті, дав їм аналіз.

Ключові слова: *Давньоруська держава, святий Євстратій Печерський, міжнародні відносини.*

Агиографическая литература – один из богатейших и интереснейших жанров литературы. Её важность для историков трудно переоценить. Значительный толчок к исследованию древнерусской житийной литературы дала работа классика русской истории В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник» [5], который в своей монографии пытался определить роль монастырей в колонизации Северо-Восточной Руси. С тех пор научная ценность житийной литературы значительно возросла и не теряет актуальности в исследованиях по сегодняшний день.

Историкам ясно, что помимо чудесных и легендарных событий, составители житийной литературы также записывали реальные исторические свидетельства. Исходя из этого утверждения, наша научная статья ставит своей целью обнаружить последние: сведения о международных отношениях в «Слове о блаженном Евстратии Постнике» [3, с. 366-369], а также проанализировать их.

Само житие Евстратия Печерского входит в состав Киево-Печерского патерики, являющего собой сборник рассказов о черноризцах-подвижниках известного православного монастыря в Киеве с XI в. Основанием Патерику послужили два послания, первое – Симона, – монаха, а затем епископа Суздальского и Владимирского (умер в 1226 г.), написанное к его ученику и иноку этого же монастыря Поликарпу; цель этого послания – прославить подвижников обители и этим самым научить Поликарпа христианскому смирению и кротости. Второе написано монахом Поликарпом к Киево-Печерскому архимандриту Акиндину и состоит также из рассказов об иноках обители [6, стр. 481]. В источниковедении открыт вопрос по поводу датировки появления «Слова», а также авторства (ряд исследователей считают, что Поликарп мог быть автором), но для достижения целей нашей статьи эти вопросы не столь значимы.

Как литературный сборник особого состава, имеющий своё оглавление и определенный принцип организации произведения, Патерик сложился к 60-м годам XV в., что связано с деятельностью монаха Кассиана. Принадлежащая ему редакция легла в основу нашего исследования. Перескажем её.

Некий человек пришёл в пещеры под Киевом, перед этим раздав всё своё имущество и был пострижен в монахи с именем Евстратий. Сразу он был замечен в подвиге постничества (за что и был прозван Евстратием Постником). Однажды в монастырь ворвались «безбожные агаряне» и похитили 30 монастырских работников и 20 киевлян. Среди похищенных был и Евстратий. Их всех продали иудею. Евстратий призывал соотечественников не есть и не пить от рук иноверцев, не предавая этим христианскую веру, но, таким образом, через 14 дней остался в живых только опытный постник. «Иудей же, видя, что монах этот был виновником гибели золота его (т.е. рабов)» [3, с. 367], решил казнить монаха, пригвоздив к кресту, как некогда это сделали с Христом. Причём на праздник Пасхи.

Евстратий, висая на кресте, вёл полемику с иудеями, но как только он предрёк иудеям кару, иудей-работорговец пронзил его копьём. Как повествует источник далее, многие жители Корсуня видели, как душу распятого унесли на огненной колеснице огненные кони: «и раздался голос, говоривший по-гречески: "Вот добрый гражданин небесного града!" И потому протостратором зовется он в поминании вашем» [3, с. 369].

В тот же день пришло повеление царя (византийского императора) изгнать всех иудеев, отнявши у них имения, а старейшин казнить. Объясняя причину, по которой в Византии, христианском государстве, торгуют христианами в качестве рабов, житие гласит: царь принял крестившегося и богатого иудея, вскоре назначил его епархом. Но еврей, отрекшись втайне от Христа, «дал свободу иудеям по всему царству Греческому покупать себе христиан в рабство» [3, с. 369]. Обличённый в этом епарх был убит, как предсказывал Евстратий, вместе с другими иудеями города; а иудей, замучивший блаженного, был повешен. Тело святого было выброшено в море, где совершались разные чудеса. Но его тело так и не нашли. Иудеи, видя чудо, крестились.

На этом заканчивается «Слово». Как видно, этот источник даёт представление об отношениях сразу нескольких народов, населяющих территорию Восточной Европы: от Киева – до Корсуня (совр. Севастополь) [4, с. 240]. И, что необходимо подчеркнуть, даёт вполне реалистично, если проводить перекрёстный анализ с другими источниками, о чём упомянем позже.

Итак, в житии говорится о русских («киевлянах»), о половцах («агарянах»), евреях («жидах») и греках (жителях византийской провинции в Крыму). Первое, на что следует обратить внимание, это русско-половецкие отношения. Агиобиограф называет половцев «агарянами», – это традиционный книжный этноним для кочевников, прибывших с Востока. Это наименование связано со стереотипом о «чужом» народе и несёт в себе пренебрежительный оттенок. Следует напомнить, что Агарь – была рабыней-наложницей

библейского патриарха Авраама, родившей ему первого сына Исмаила, которого, согласно Ветхому Завету, Авраам изгнал вместе с матерью в пустыню за провинность.

Известно, что половцы играли весьма важную роль в Древнерусском государстве. Довольно часто русские князья использовали половцев в качестве союзников в междоусобных войнах, женились на половецких княжнах, сражались с их регулярными грабительскими набегами, которые, как гласит житие, порой также носили порабощительский характер для местного населения. Так, их активность проявлялась вплоть до монголо-татарского нашествия, вследствие которого половцы ассимилировались. «В лето» 1096 г. (как свидетельствует «Повесть временных лет» [7, с. 149]) половецкий хан Боняк с войском грабит Киево-Печерский монастырь, однако, в «ПВЛ» нет упоминания о похищении людей. Традиция связывать 1096 г. с годом похищения киевлян и братией монастыря появилась в Густынской летописи (нач. XVII в.). Летописец был знаком с житием святого и «ПВЛ», поэтому и вставил грабёж с похищением людей, как ему казалось, в правильное место [1, с. 66]. Эта вставка, сделанная через несколько веков, является весьма сомнительной, поэтому точный год пленения, описанного в житии, назвать невозможно. Более того, автор статьи относится к сказанному в житии как к легенде и не видит необходимости в реконструкции этого в хронологии (в отличии от Г.Г. Литаврина [6, с. 478-495], В.Я. Петрухина [9, с. 249-255] и др.), наоборот же, хочет указать на тенденции в представлениях агиобиографа, которые являются для нас историческими и «говорящими» фактами.

Далее следует разобрать русско-иудейские отношения. «Еврейская тема» - основная для жития. В историографии её называют первым «кровавым наветом» (т.е. ритуальным убийством) на Руси и сравнивают с Западноевропейской легендой о Вильяме Норвичском, христианском мальчике, замученном также на кресте евреями, как и Евстратий, в 1144 г. [8, с. 167; 2, с. 209-228]. Однако, едва ли не единственное с чем мы согласны с указанными исследователями – это с причиной появления подобного сюжета: отношения между христианами и иудеями практически всегда были сложными и конфликтными, а к концу XI-XII вв. стали откровенно враждебными, – это связано с первыми крестовыми походами, носившими заметно антииудейский характер; тогда же начались первые еврейские погромы. По поводу «ритуальности» убийства Евстратия, его мы не видим, как не видит и агиобиограф: иудей-работорговец жестоко отомстил виновнику «погибели золота его», – простой и прагматичный ход, а не мистическое убийство. Касательно же русско-иудейских отношений, в целом – они как всегда были так и остались сложными. Это так же подтверждается достаточно большим комплексом древнерусской литературы, характеризующейся антииудейской полемикой; хотя, справедливо будет заметить, что подобных «наветов» на Руси до XVII в. больше не было (появятся лишь у Иоаникия Галятовского – известного черниговского архимандрита).

Не менее полезен источник для понимания византийско-иудейских и византийско-русских отношений. Прекрасное исследование, посвящённое всецело житию Евстратия, написал Г.Г. Литаврин [6, с. 478-495.] – российский историк-византист, к которому мы апеллируем. Во-первых, он пишет о том, что житие Евстратия, известное нам – есть компилятивная работа из русской и греческой (херсонской) версий жизни праведника, приводит ряд доказательств как источниковедческого, так и лингвистического характера и этим самым говорит о непосредственно тесном контакте между русскими и византийцами. Во-вторых, Г.Г. Литаврин, исследовав византийскую источниковую базу, совершил перекрёстный анализ источников и пришёл к выводу, что житие Евстратия идеально вписывается в исторический контекст кон. XI - нач. XII вв. Так, одним из важнейших источников он определил новеллу византийского императора Алексея I Комнина 1095 г., которая запрещала обращать христиан в рабов – это свидетельствует о актуальности проблем, связанных с работорговлей в империи, в том числе и на её периферии. Отсюда становится ясной мотивация житийного иудея-работорговца требовать от захваченных в плен киевлян отречения от Христа, а также понятно, почему иудеи Корсуни были так сурово наказаны.

Таким образом, подводя итог работы, мы приходим к следующим выводам. Жития святых – кроме того, что являются важными памятниками культуры и религии народа, также могут быть весьма содержательными и полезными с исторической точки зрения. В нашем случае, мы исследовали житие на предмет сохранности в нём сведений о международных отношениях в Восточной Европе. Так, житие Евстратия Печерского, написанное в XIII в., отобразило сведения о том, какие народы обитали на территории современной Украины, чем они промышляли и как были взаимосвязаны между собой на периферии XI-XII вв.

Литература

1. **Анхимюк Ю. В.** Полный свод русских летописей. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – Т.40 (Густынская летопись). – 202 с.
2. **Белова О. В., Петрухин В. Я.** «Еврейский миф» в славянской культуре. – М. – 2008. – 568 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева – СПб.: Наука, 1997. – Т. 4: XII век. – 687 с.
4. **Карпов А. Ю.** Исследования по истории домонгольской Руси - М: Квадрига, 2014. – 400 с.
5. **Ключевский В. О.** Древнерусские жития святых как исторический источник. [Репринтное издание 1871 г.] – СПб.: Альфарет, 2016. – 496 с.
6. **Литаврин Г. Г.** Византия и славяне: (Сборник статей). – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 478-495.
7. **Лихачев Д. С.** Повесть временных лет [Пер. с древнерусского] – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.

8. **Панченко А. А.** Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – М.: ОГИ, 2002. – С. 161-168.
9. **Петрухин В. Я.** К дискуссии о евреях в Древней Руси: национальный романтизм и «улыбка Чеширского кота» // *Ab Imperio*. – 2003. – № 4.

Panin M. Representations of international relations in Eastern Europe on the basis of the materials of the ancient Russian life of Evstratiya Pechersky (XIII cent.)

This article examines the history of international relations in Eastern Europe based on the materials of the ancient Russian life of Evstratiy Pechersky. The author traced: which peoples are mentioned in the source and in what context, gave them an analysis.

Keywords: *Old Russian state, Saint Evstratiy Pechersky, international relations.*

Іванько Марина

*Київський національний університет імені Т. Шевченка, студентка 4 курсу
Науковий керівник: д. і. н., проф. Палієнко М.Г.*

Джерельний потенціал документів Австрійського державного архіву для вивчення проблем всесвітньої історії

Стаття присвячена історії австрійського державного архіву. Розглядається проблема дослідницького потенціалу наукової установи. Увага приділена аналізу документів з всесвітньої історії, що містяться в фондах архіву.

Ключові слова: *Австрійський державний архів, історичне джерело, всесвітня історія.*

Процес створення єдиної системи архівів Австрії був започаткований ще в 1749 р., коли постав перший загальнодержавний архів у Відні – спочатку під назвою Таємний архів цісарського дому (Geheime Hausarchiv), а вже пізніше, з сер. ХІХ ст. змінив назву на Архів цісарського дому двору та держави (Haus-Hof- und Staatsarchiv) [1, с. 14]. Установа створювалася для зберігання документів австрійської держави та імператорського дому Габсбургів – династії яка протягом 7 століть свого правління (1282-1918 рр.) володіла Австрійською імперією, довгий час керувала Римською імперією німецької нації, обіймала престоли Угорщини, Хорватії, Іспанії, Португалії, Мексики, Трансильванії, Тоскани, балканських країн та утворила більше десятка бічних гілок своєї династії.

Спершу архів утворювався як династичний, тому ядро своєї колекції разом з архівами роду Габсбургів, сформували документи розкидані по